

3. Афанасенко, Ю. Ю. «Русский папа» и Константинопольский собор: религиозные контакты Литовской Руси со странами латинской культуры / Ю. Ю. Афанасенко // Colloquia Russica. Ser. I.: материалы VI междунар. науч. конф. «Русь и страны Латинской культуры (X–XVI вв.)», Краков, 26–28 нояб. 2015 г. / Uniwers. Jagielloński; науч. ред. В. Нагирный. – Kraków, 2016. – Vol. 6. – С. 183–194.

4. Черепко, С. А. Православная церковь на Руси XIII–XV веков: борьба за митрополию / С. А. Черепко // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зборнік навук. Артыкулаў. Вып. 4 / рэдкал.: Р. Р. Лазько [і інш.]. – Гомель: УА «ГДУ імя Ф. Скарыны», 2015. – С. 14–27.

УДК 271.2-9-745:398.47(470)

Т. М. Гореликова

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ЦЕРКОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ ЗА КОЛДОВСТВО НА РУСИ

В статье на основе произведений церковных деятелей и указов русских государей рассматривается отношение к ведовству и колдовству на русских православных землях. Дается описание основных видов церковных наказаний, связанных с преступлениями против веры.

На протяжении долгого времени суеверные представления выступали одним из главных компонентов духовной жизни восточных славян. Имеющее в основе культ сверхъестественных сил, существование которых осуждалось или не признавалось православной церковью, данное явление «народной религиозности» представляло собой объект осуждения духовной и светской власти и рассматривалось, как религиозное преступление. Следует отметить, что на православную Русь не распространилась проходившая в Западной Европе «охота на ведьм», тем не менее, процессы по обвинению в колдовстве встречаются и на русских землях.

Первые ведовские процессы в Древней Руси берут свое начало уже с XI века, так, например, в «Уставе князя Владимира о церковных судах» в качестве вида преступления указывалось «чародейство». Согласно уставу Владимира Святославовича церкви предоставлялась

широкая судебная власть над всеми христианами. Митрополиты и епископы судили не только церковные преступления, но также гражданские и уголовные, к которым в те времена относились ведовство, волхование и еретичество, выступавшее в большей мере как колдовство. Врачевание травами также рассматривалось, как одна из форм чародейства, а чародеев, по данному Уставу, полагалось сжигать, однако о применении такой меры наказания вплоть до XV века известно мало [1]. Первые сведения о сожжении «лихих баб» за неурожай в Суздальском княжестве датируются 1204 годом.

Сторонниками казни ведьм и колдунов были многие видные религиозные деятели того времени. В памятнике XII века «Слово о злых дусех», составленном митрополитом Кириллом, говорится о необходимости наказания ведьм и колдунов церковным судом. Произведение осуждает ведьм, к которым местные жители обращаются за помощью в случае болезни, и содержит следующее изречение: «...о горе нам прельщенным бесом и скверными бабами... идем во дно адово с проклятыми бабами!» [2].

В своих «правилах» киевский митрополит Иоанн предписывал: кто будет творить волхование и чары, тому не давать святого причастия. Митрополит также защищал право епископских судов приговаривать колдунов и ведьм к тяжким наказаниям и смерти. Иоанн считал, что жестокость устрасит других не совершать «волшебных» действий и отвратит народ от чародеев и колдунов.

В Кормчей книге, по списку 1282 года, велено всех, кто продолжает следовать языческим обычаям, ходит к волхвам или в свой дом приглашает последних, в качестве наказания, отлучать на шесть лет от церкви. Подобные же запреты встречаются в грамотах игумена Памфила, митрополитов Фотия и Даниила, в Домострое и других памятниках, направленных против народного суеверия [3].

В конце XIV века на русский язык был во второй раз переведен «Номоканон патриарха Фотия». Предположительно с ним были связаны следующие казни ведьм: в 1411 году 12 колдуний были сожжены жителями Пскова по подозрению в том, что наслали на город мор, а в 1444 году Можайский князь велел сжечь боярыню Марью Мамонову, якобы практикующую колдовство. Примером того, что церковь имела влияние на светскую юстицию может служить переписка князя Андрея Дмитриевича Можайского с игуменом Кириллом Белоозерским, в которой последний давал советы по наказанию преступников.

В летописи за 1438 год также упоминаются «Святые правила святых апостолов», предписывающие «огнем зжещи или живого в землю засыпати» за «злое еретичество».

Новгородский архиепископ Геннадий вел борьбу с еретиками, а потому устроил в 1490 году обвиненным в ереси, позорный въезд в Новгород. За 40 километров от города их посадили в шутовской одежде на коней задом наперед, на головы им надели берестяные шлемы с надписью «Се есть сатанино воинство», когда осужденные прибыли в Новгород архиепископ велел сжечь берестяные шлемы прямо у них на головах, часть прибывших сожгли на Духовском поле, а других он послал в заточение.

В 1551 году Стоглавый собор принял против ведьм и колдунов ряд суровых постановлений. Наряду с запрещением держать у себя и читать «богомерзкие еретические книги», собор осудил волхвов, чародеев и кудесников, которые, как отметили отцы собора, «мир прельщают и от бога отлучают» [4, с. 95].

В приговорной грамоте Троицко-Сергиева монастыря от 1555 года запрещалось держать «волхвей и баб ворожей»; их следовало «выбить из села», силой выгнать, при этом разрешалось даже их избить и ограбить, а за нарушение этого указа назначалась пеня в десять рублей с каждой сотни.

Следует отметить, что не все церковнослужители одинаково поддерживали «охоту на ведьм», например, суздальский епископ Серапион выступал против практики приписывания всех общественных бедствий ведьмам и пытался обосновать это тем, что вера в ведовство лишь подрывает веру в Бога и процессы против невинных людей следует прекратить. Также Серапион выступал против участившихся случаев самосуда над ведьмами и колдунами и в своих проповедях призывал прекратить грубую расправу толпы, которая, по его мнению, чаще всего предавала смерти совершенно невинных людей [5, с. 231–232].

В 40-е годы XVII века последовала серия указов, нацеленных на укрепление благочестия, в том числе в 1648 году указ царя Алексея Михайловича о запрещении «бесовских игрищ» и колдовских ритуалов. Следующий указ царя Алексея Михайловича о запрещении колдовства и хранения отреченных книг и заговоров 1653 года, продолжал линию предыдущего указа и был связан с только что вступившим на патриарший престол Никоном. Его церковно-обрядовая реформа призвана была, в том числе, усилить духовный

контроль в обществе, и тема колдовства, безусловно, была актуальна для этого направления.

В своих рукописях чиновник российского Посольского приказа, перешедший на службу в Швецию Котошихин Григорий Карпович писал о том, что в его время мужчин за богохульство, волховство, чернокнижничество и ереси сжигали живьем, а женщинам за те же преступления отсекали головы. Из следственных же дел XVII столетия видно, что за ворожбу и чародейство в большинстве случаев ссылали в дальние места или заключали в монастырь, следовательно, кроме сожжения употреблялись и другие, более легкие наказания [3].

Одной из важнейших задач политического сыска в XVIII веке была защита государя от ведунов и воздействия различных магических сил. Уделялось внимание слухам, сплетням, неосторожно сказанным фразам на эту тему. Арестам и допросам подлежали люди, которые говорили или знали о намерениях кого-либо «портить» государя. При этом церковный иерарх Петровского времени Феофан Прокопович не признавал волшебства, считая его простым вымыслом. Он просил духовенство обличать народные суеверия, такие как: призвания бесов, бабьи шептания, заговорные письма и т. д. [7, с. 27–28].

Судебные процессы о колдовстве в середине XVIII века не прекращаются, но отношение к колдовству в обществе меняется. По мере распространения Просвещения ведовские судебные процессы становятся все большей редкостью.

Суеверный взгляд на колдовство в Российской империи полностью прекращается только при Екатерине II, которая велела судить чародеев, как несовершеннолетних и слабоумных [5, с. 247]. Центральные органы сыска стали выносить приговоры, соответствующие политике «осмеяния» суеверий, ограничивая наказание краткосрочным покаянием под надзором настоятелей ближайших монастырей. Однако в деревнях и селах вплоть до начала XX века наблюдались случаи народных расправ над ведьмами и колдунами.

Подводя итог, следует отметить, что главной особенностью борьбы церкви с колдовством на православных землях, стало отсутствие единого суда по «делам веры», что послужило препятствием распространения такого же количества ведовских процессов, как в Западной Европе. Таким судом в Российской империи мог стать Синод, однако система политического сыска часто вмешивалась в синодальное расследование, и тем самым сковывала его действия.

Также следует учесть, что Восточная церковь не считала своей главной задачей борьбу с дьяволом, не был выработан организованный демонический культ, а потому народным воззрениям были совершенно чужды те демонологические понятия, которые вызывали на Западе жестокое преследование колдовства. Реальные церковные наказания за колдовство и ведовство на русских православных землях были менее жестокими, чем в католических странах: смертная казнь применялась редко, а телесные наказания не получили столь широкого распространения. В сущности, само средневековое православное общество не поддерживало насилие, а потому со временем была признана бесполезная жестокость пыток и утверждена идея веротерпимости.

Список источников и литературы

1. Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/145126us.htm. – Дата доступа: 12.10.2017.

2. Слово св. Отца Кирилла Архиепископа Киприйского о злых дусех / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XII/1160-180/Kirill_Turov/slovo_zlych_dusech.htm. – Дата доступа: 03.09.2017

3. Афанасьев, А. Н. Славянские колдуны и их свита [Электронный ресурс] / А. Н. Афанасьев. – Режим доступа: <http://iknigi.net/aytor-aleksandr-afanasev/1358-slavyanskie-kolduny-i-ih-svita-aleksandr-afanasev/read/page-1.html>. – Дата доступа: 12.09.2017.

4. Попов, А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / А. В. Попов. – Казань: Типолитография Императорского Университета, 1904. – 540 с.

5. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси / Н. М. Гальковский. – Т. 1. – Харьков: Епархіальная типографія, 1916. – 376 с.

6. Опарина, Т. А. Неизвестный указ о запрещении колдовства [Электронный ресурс] / Т. А. Опарина // Древняя Русь. – 2002. – № 6. – Режим доступа: http://www.drevnyaya.ru/vyp/stat/s3_9_9.pdf. – Дата доступа: 02.10.2017.

7. Анисимов, Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке / Е. В. Анисимов. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 720 с.